Е.А. Колесникова*

АНТАРКТИКА: ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 119991, Москва, Ленинские горы, 1

На сегодняшний день Антарктика является уникальным примером эффективной системы международного соуправления отдельным регионом, где все государства имеют одинаковые права на его освоение и несут одинаковую ответственность за его судьбу. Однако в последние годы вновь активизировались разговоры о возможности территориального раздела Антарктического региона. В данной статье рассматриваются перспективы развития международно-правового регулирования управления Антарктикой в XXI в. Приводится краткий исторический обзор основных этапов исследования Антарктики, формирования территориальных претензий отдельных государств, поставивших континент на грань полного раздела, а также ключевых международных соглашений, которые привели к становлению режима соуправления. Автор подчеркивает, что создание системы Договора об Антарктике позволило объявить Южный полярный регион зоной мира, где запрещено размещать военные базы, проводить маневры и испытывать любые виды вооружений. В результате Антарктика превратилась в огромный заповедник, площадку для укрепления международного научного сотрудничества. В то же время в статье отмечается, что территориальные претензии ряда антарктических государств были лишь заморожены, но отнюдь не денонсированы. В современных условиях возрастает угроза возобновления борьбы за раздел богатого полезными ископаемыми и запасами пресной воды континента, что чревато обострением старых и возникновением новых межгосударственных конфликтов. Главным средством для предотвращения подобного развития событий, по мнению автора, был и остается Договор об Антарктике, который нуждается в дальнейшем развитии и укреплении.

Ключевые слова: Антарктика, Договор об Антарктике, антарктическое соуправление, антарктические государства, Россия, США, Великобритания, Франция, Норвегия, Чили, Аргентина, Новая Зеландия, Австралия, Бразилия, ООН, Южный полярный регион, Южный океан.

 $^{^*}$ Колесникова Екатерина Александровна — аспирант кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kolesnikova1209@gmail.com).

Антарктический регион традиционно находился на периферии международных отношений. В настоящее время ситуация меняется и Антарктика становится объектом пристального внимания со стороны различных (прежде всего антарктических) государств. Специалисты отмечают новый рост интереса ведущих держав к проблеме раздела Южного полярного региона [Копылов, Мохаммад, 2009; Корзун, 2009; Лукин, 2014; Brady, 2013]. Возникает вопрос: сможет ли Антарктика остаться в XXI в. зоной исключительно исследовательской деятельности или превратится в объект ожесточенного соперничества антарктических государств?¹

Цель настоящей работы — рассмотрение перспектив эволюции международно-правового статуса региона, получившего правовое оформление в XX в. и являющегося объектом претензий со стороны различных государств в XXI столетии. В статье проанализированы исторические аспекты исследования Южного полярного региона, изучена система Договора об Антарктике, а также рассмотрен вопрос о современных территориальных претензиях в этой части света. Следует отметить тот факт, что, несмотря на наличие достаточного числа работ по международно-правовому режиму Антарктики, исследований по современной геополитической обстановке в регионе очень мало [Brady, 2013].

Для России «антарктический вопрос», несмотря на кажущуюся периферийность, имеет непосредственное отношение к ее политике в Арктике. В настоящее время позиция российской стороны по статусу двух приполярных пространств различается: Москва выступает за секторальный раздел Арктики при сохранении международного статуса Антарктики. Между тем с конца 2000-х годов Кремль демонстрировал заинтересованность в изменении подхода к Антарктическому региону². Нельзя исключать, что вопрос о соответствии российской позиции по Арктике ее политике в отношении Антарктики станет актуальным в связи с подачей Россией в 2015 г. обновленной заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа на шельфовые пространства Северного Ледовитого океана.

¹ Понятие «антарктические державы» (Antarctic powers) включает государства, имеющие территориальные претензии в данном регионе. К таким державам относятся Великобритания, Новая Зеландия, Франция, Норвегия, Австралия, Чили и Аргентина, а также Россия и США, которые, хотя и не выдвигали до последнего времени территориальных претензий на Антарктическом континенте, являются гарантами Договора об Антарктике 1959 г.

² Российско-чилийские переговоры. 04.04.2009 г. // Официальный сайт Президента РФ. Доступ: http://www.kremlin.ru/news/3649 (дата обращения: 10.10.2014).

Антарктида³ — самый высокий континент Земли из-за наличия крупнейшего на нашей планете постоянного ледяного покрова. Понятия «Антарктида» и «Антарктика» при этом не тождественны. Антарктида ограничивается Антарктическим континентом, граница же Антарктики согласно Договору 1959 г. проходит по 60° ю.ш. и охватывает собственно материк Антарктиду, а также большое количество островов: Баллени, Джексона, Кергелен, Петра I, Росса, Скотта, Южную Георгию, Южные Оркнейские, Южные Сандвичевы, Южные Шетландские и множество мелких островов, имеющих, как правило, вулканическое происхождение.

Проведение исследований в Южном полярном регионе затруднено из-за суровых климатических условий. 21 июля 1983 г. на советской антарктической станции «Восток», расположенной в Восточной Антарктиде, была зарегистрирована температура $-89,2\,^{\circ}$ С. На данный момент это абсолютный планетарный минимум температуры воздуха за всю историю инструментальных метеонаблюдений⁴.

Полноценное изучение приантарктических территорий началось во второй половине XVIII в. В тот период развернулось интенсивное колониальное соперничество между ведущими морскими державами — Великобританией и Францией. В итоге борьба за открытие Антарктического континента стала частью конкуренции за контроль над Южным полушарием, которая в свою очередь привела к оформлению территориальных претензий в регионе. В 1768-1771 гг. лейтенант королевского флота Джеймс Кук на корабле «Индевор» пересек Южный полярный круг. Несмотря на то что Дж. Кук достиг рекордного для того времени 71° 10′ ю.ш., найти «Неведомую южную землю» ему не удалось. В своем дневнике он написал: «Я обошел океан Южного полушария на высоких широтах и совершил это таким образом, что неоспоримо отверг возможность существования материка, который если и может быть обнаружен, то лишь близ полюса, в местах, недоступных для плавания»⁵. Однако данные выводы, сделанные английским мореплавателем, не способствовали снижению интереса к региону.

 $^{^3}$ Антарктика — южная полярная область земного шара, включающая Антарктиду и прилегающие к ней участки Атлантического, Индийского и Тихого океанов.

⁴ ГИС в научных исследованиях сухих долин Мак-Мердо. Антарктида 2006 // Dataplus: Геоинформационные системы. Доступ: http://www.dataplus.ru/news/arcreview/detail.php?ID=1662&SECTION_ID=45 (дата обращения: 20.08.2014).

⁵ Антарктида // Российская антарктическая экспедиция. Доступ: http://www.raexp.ru/history/ (дата обращения: 07.07.2014).

Франция стремилась не отставать от Великобритании. Внимание к новым землям Париж стал проявлять после поражения в Семилетней войне (1756–1763). Политика короля Людовика XVI (1774– 1792) была нацелена на подготовку реванша, и попытки закрепиться в южных морях стали составной частью этого внешнеполитического курса. В 1772 г. французский исследователь Ив-Жозеф Кергелен возглавил экспедицию, в ходе которой были обнаружены острова архипелага в южной части Индийского океана, названные впоследствии именем открывателя. Архипелаг Кергелен стал частью французских Южных и Антарктических территорий. В 1837—1840 гг. Жюль Себастьян Сезар Дюмон д'Юрвиль совершил экспедицию в антарктические области на двух судах — «Астролябия» и «Зеле», в результате которой ему удалось открыть новые земли. В 1840 г. на широте Южного полярного круга ученый обнаружил ледяной берег, который он назвал именем своей жены — Земля Адели. Однако в сегодняшнем виде территориальные претензии Франции начали оформляться лишь в 1924 г., когда под опеку генерал-губернатора Мадагаскара были переданы архипелаги Крозе, Кергелен и острова Амстердам, Сент-Поль и Земли Адели. В 1938 г. Франция установила свой антарктический сектор между 136° и 142° в.д. к югу от 60-й параллели⁶. Сектор занимает территорию около 450 тыс. км². С 1956 г. там находится французская научная станция «Дюмонд'Юрвиль», которая является центром научных исследований Франции на материке.

В России изучение Южного полюса началось еще в царствование Петра I (1689—1725), когда в эту часть света отправилась экспедиция⁷. К сожалению, о ее результатах почти не осталось никаких свидетельств. В 1763 г. М.В. Ломоносов опубликовал монографию «О слоях земных», в которой утверждал, что Южный материк должен существовать. Однако в практическом ключе вопрос об исследовании южных морей стали рассматривать в Санкт-Петербурге только в начале XIX в., что было связано с деятельностью морского министра России Ивана Ивановича (Жана Батиста) Траверсе, по инициативе которого в 1819—1821 гг. была организована экспедиция на кораблях «Мирный» и «Восток» под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.Н. Лазарева. В результате были открыты земли, названные в дальнейшем Земля Александра I и архипелат Траверсе. Тем не менее, не имея океанского флота, Российская империя не

⁶ Там же.

⁷ Давидсон А.Б., Макрушина В.А. Облик далекой страны // География.ру: Страноведческая журналистика. Доступ: http://www.geografia.ru/petr_madagascar.html (дата обращения: 05.08.2014).

могла претендовать на полномасштабное присутствие в Южном полушарии.

В 1819 г. британские китобои открыли первое поселение на Южных Шетландских островах, объявив их британским владением. Организованные в середине XIX в. экспедиции англичанина Джеймса Росса и ирландца Фрэнсиса Крозье привели к открытию Земли Росса и шельфового ледника Росса. С 1901 по 1904 г. британская национальная антарктическая экспедиция, возглавляемая капитаном Робертом Скоттом, исследовала пролив Мак-Мердо. Экспедиции, в состав которой входил также англо-ирландский ученый Эрнест Шеклтон, удалось открыть территории, получившие название Земля короля Эдуарда VII. Они были объявлены владениями британской короны. С 1908 г. Лондон претендует на сектор в Антарктике площадью 1,7 млн км², который включает Южные Шетландские острова. Южные Оркнейские острова. Антарктический полуостров, побережье моря Уэдделла, а также земли Антарктиды, находящиеся южнее вплоть до самого полюса. Эти земли должны были управляться губернатором Фолклендских островов⁸. В декабре 2012 г. кабинет Дэвида Кэмерона решил назвать ранее безымянную часть Британской антарктической территории площадью 437 тыс. км² (что почти вдвое больше самого Соединенного Королевства) в честь царствующей королевы Елизаветы II⁹.

Большой интерес к изучению Антарктики проявила Норвегия, имевшая опыт организации полярных экспедиций. В 1895 г. норвежский полярный исследователь Карстен Борхгревинк посетил антарктическое побережье. В 1931 г. Норвегия аннексировала остров Петра I, придав ему статус владения в 1933 г. Позже к своим территориальным претензиям страна присоединила Землю королевы Мод. В 2005 г. королева Норвегии Соня открыла там норвежскую антарктическую станцию «Тролл» (став первым монархом, когда-либо посетившим Антарктиду). В 2011 г. Норвегия направила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа документы, подтверждающие норвежскую принадлежность водных пространств и дна за пределами 200-мильной зоны вокруг Земли королевы Мод, а также примыкающих к ней островов Петра I и Буве¹⁰. По

⁸ Мамчиц Р. Антарктида: история официального дележа // Частный корреспондент. 25.06.2010 г. Доступ: http://www.chaskor.ru/article/antarktida_istoriya_ofitsialnogo_delezha 18698 (дата обращения: 20.05.2015).

⁹ Wintour P. Antarctic territory named for the Queen as monarch attends cabinet // The Guardian. 18 December 2012. Available at: http://www.theguardian.com/uk/2012/dec/18/antarctic-territory-queen-cabinet (accessed: 20.09.2014).

¹⁰ Смирнов А. Викинги в Антарктиде // Новые Известия. 16.08.2011 г. Доступ: http://www.newizv.ru/world/2011-08-16/149542-vikingi-v-antarktide.html (дата обращения: 20.09.2014).

состоянию на 17 декабря 2014 г. рекомендации от Комиссии по данной заявке не были получены ^{11} .

Попытку закрепиться в Антарктике предприняла и Германия. Для Третьего рейха изучение южных морей могло стать шансом на реванш после потери колоний в результате Первой мировой войны. Активное исследование Южного полярного региона началось в 1938 г. За два последующих года были организованы две экспедиции, которые тщательно изучили огромную территорию, получившую название Новая Швабия и объявленную владением Германии. После поражения во Второй мировой войне Берлин никаких претензий на антарктические земли не заявил, но и не отказался от них. Примечательно, что в настоящее время на территории прежней Новой Швабии действует германская антарктическая станция «Номайер III».

Япония оформила свои территориальные притязания на сектор между Землей Росса и Британской антарктической территорией в 1939 г., но в 1951 г. согласно Сан-Францисскому мирному договору отказалась от μ настоящий момент страна не имеет права претендовать на какие-либо участки Антарктического региона в зоне действия Договора об Антарктике.

Самые крупные территориальные претензии в этой части света имеет Австралия — они простираются на участок общей площадью около 6 млн км². На Австралийской антарктической территории расположены три круглогодичные полярные станции, а также станции других стран. Первая австралийская научно-исследовательская станция «Моусон» была основана в 1954 г. Права Австралии на эту территорию были признаны Францией, Норвегией, Новой Зеландией и Великобританией.

В сферу интересов Новой Зеландии входит территория Росса. Она включает Землю Виктории, шельфовый ледник Росса, острова Росса, Баллени, Скотта и Рузвельта. Британское правительство объявило эти территории своими владениями в 1841 г., а в 1923 г. они были переданы новозеландской администрации. Генерал-губернатор Новой Зеландии является губернатором территории Росса.

И Австралия, и Новая Зеландия выражают обеспокоенность в связи с возросшей активностью в Антарктике других стран, осо-

¹¹ Submissions, through the Secretary-General of the United Nations, to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, pursuant to article 76, paragraph 8, of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 // United Nations. Oceans and Law of the Sea. Available at: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/commission_submissions.htm (accessed: 09.01.2015).

¹² Treaty of Peace with Japan. San-Francisco. 1951 // The Taiwan Documents Project. Available at: http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm (accessed: 09.01.2015).

бенно азиатских — КНР и Южной Кореи. Китай, например, планирует в ближайшие 15 лет не только открыть в регионе новую, четвертую по счету, научную станцию, но и создать современный флот судов для полярных исследований. Но особенно новозеландцев волнуют амбициозные планы Сеула. В феврале 2014 г. было закончено строительство постоянной исследовательской станции «Чан Бого» в заливе Терра Нова, которая стала одной из крупнейших баз в Антарктике¹³. В Новой Зеландии эти планы расценивают как открытый вызов, поскольку южнокорейская станция располагается всего в 300 км к северу от новозеландской станции «Скотт-Бейс», находящейся в центре «сферы влияния» Веллингтона. У новозеландцев есть опасения, что Сеул будет и дальше расширять свое присутствие, а затем может оспорить заявку Новой Зеландии на территории Антарктики.

В Австралии, как и в Новой Зеландии, полагают, что азиатские государства, претендуя на освоение континента, создают угрозу их национальной безопасности, ставя под вопрос демилитаризованный статус полярного региона¹⁴. В этой связи стоит упомянуть инициативу министра по охране окружающей среды Австралии Г. Ханта, который учредил правительственную коалицию за принятие 20-летнего стратегического плана исследований Антарктики и Южного океана. Предложение включает обеспечение надежного доступа к антарктическим территориям Австралии с расширением подконтрольной зоны и усиление влияния в системе Договора об Антарктике¹⁵. Такое внимание к региону со стороны Австралии и Новой Зеландии неудивительно, поскольку эти две страны претендуют практически на половину континента.

Большой интерес к антарктическим территориям проявляют и ряд стран Латинской Америки. Так, если посмотреть на чилийскую карту мира, то можно заметить, что часть Антарктиды на ней обозначена как национальная территория. В состав так называемой Чилийской Антарктики входит и остров Кинг-Джордж, где находится российская полярная станция «Беллинсгаузен». История этих претензий восходит еще к временам испанской Конкисты XVI в., когда император Карл V назначил губернатором земель, располо-

¹³ Kim Seunguk. Open the Jang Bogo station, 'second station in Antarctica' (Roundup) // Naver. 7 December 1995. Available at: http://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=101&oid=001&aid=0003965761 (accessed: 07.05.2009).

¹⁴ Defending Australia in the Asia Pacific Centuary, Force 2030. Defence White Paper 2009 // Australian Government. Department of Defence. Available at: http://www.defence.gov.au/whitepaper/2009/docs/defence_white_paper_2009.pdf (accessed: 01.09.2014).

¹⁵ Губин А. Австралия как «средняя держава»: военно-стратегическое измерение // Российский совет по международным делам. 04.09.2014 г. Доступ: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4296#top (дата обращения: 25.09.2014).

женных к югу от Магелланова пролива, своего подданного Херонимо де Альдерете, который спустя несколько лет стал губернатором Чили. Тем самым, по мнению чилийцев, этот участок Антарктики был прописан в Генеральном адмиралтействе Чили в качестве национальной территории. В подтверждение своей правоты чилийские специалисты указывают на старинные карты, на которых земли еще неизведанного южного материка нередко объединяли с Южной Америкой и Австралией. При этом Сантьяго стремится отстаивать свои национальные интересы на этой территории. Так, первая чилийская антарктическая станция, основанная в 1947 г. на острове Гринвич, носила название «Суверенитет», однако позже была переименована в «Капитан Артуро Прат».

В настоящее время претензии Чили распространяются на участок общей площадью примерно 1,2 млн км², включающий Южные Шетландские острова, Антарктический полуостров, а также ряд других островов. Границы этой территории обозначены в декрете Министерства внутренних дел Чили от 1940 г. Согласно этому документу «в состав Чилийской Антарктики, или Чилийской антарктической территории, входят все земли, острова, островки, подводные рифы, ледники и другое, уже открытое, и то, что будет открыто, а также соответствующая морская территория, лимиты которых находятся в пределах колпака, ограниченного 53-м меридианом западной долготы по Гринвичу и 90-м западной долготы по Гринвичу» [Магтіп, 2010]. Административно для Чили эта территория является частью Антарктической коммуны, которую составляют провинции Чилийская Антарктика и мыс Горн¹⁶.

В январе 2012 г. президент Чили Себастьян Пиньера снова назвал эту часть Антарктики чилийской территорией, а также огласил долгосрочную «антарктическую программу». Самым важным ее пунктом является рекомендация для министра обороны страны и командующих родов войск изучить возможность оптимального размещения военной базы Чили в пределах Полярного круга [Терентьев, 2011]. В Сантьяго данную территорию считают неотъемлемой частью страны — об этом говорит хотя бы тот факт, что в чилийских прогнозах погоды Антарктида фигурирует обязательно.

В 1942 г. Аргентина также объявила о территориальных претензиях в Антарктическом регионе, мотивировав их тем, что аргентинские исследователи еще с 1901 г. ведут научную деятельность на территории Антарктиды, а первой постоянной полярной станцией на континенте была аргентинская станция «Оркадас», осно-

¹⁶ Козубова В. Территориальные претензии // Взгляд. 16.01.2012 г. Доступ: http://vz.ru/economy/2012/1/16/553757.html (дата обращения: 16.09.2014).

ванная в 1904 г. В административном отношении Аргентинская Антарктика является департаментом провинции Огненная Земля с общей площадью 965 тыс. км².

Можно говорить и об усилении интереса к южному континенту со стороны Бразилии. С 1984 г. работала круглогодичная антарктическая станция «Команданте Феррас», располагавшаяся, правда, в официальном секторе Бразилии за пределами Бразильской Антарктики. В 1986 г. Бразилия объявила о своей зоне интересов в регионе, хотя при этом не были выдвинуты официальные претензии. В 2008 г. первым из глав государств Антарктику посетил президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва¹⁷. В феврале 2012 г. база сгорела, однако к 2018 г. планируется открыть новую станцию для возобновления исследовательских работ в регионе¹⁸.

В настоящее время в Антарктике остается только один по-настоящему нейтральный сектор — Земля Мэри Берд на западе континента — из-за значительной удаленности и труднодоступности этой территории. На нее хотели претендовать США, но не успели официально объявить об этом до подписания Договора об Антарктике в 1959 г.

* * *

Претензии семи антарктических держав на секторы в Южном полярном регионе привели к тому, что к 1950-м годам Антарктика находилась на грани территориального раздела, который в случае осуществления лишил бы неантарктические государства доступа на континент. В этой связи тенденция к разделу Антарктики вызвала сопротивление со стороны неантарктических государств. Особую позицию занимали Чили и Великобритания. Еще в октябре 1947 г. чилийское руководство обратилось к Соединенным Штатам с предложением созвать международную конференцию по Антарктике. Причиной данного обращения стала выдвинутая Вашингтоном в 1939 г. идея об общей межамериканской политике в отношении Антарктики. Аргентина также в 1940 г. внесла предложение о проведении международной конференции стран, имеющих территориальные претензии в Южном полярном регионе, однако начавшаяся Вторая мировая война сняла с повестки международных отношений вопрос о его правовом статусе. В 1948 г. Госдепарта-

¹⁷ President Lula da Silva visits Brazilian base in Antarctica // MercoPress. 14 February 2008. Available at: http://en.mercopress.com/2008/02/14/president-lula-da-silva-visits-brazilian-base-in-antarctica (accessed: 20.08.2014).

 $^{^{18}}$ Карташов И. Бразилия возвращается в Антарктиду после пожара на научной станции // Российская газета. 18.09.2012 г. Доступ: http://www.rg.ru/2012/09/18/antarktida-anons.html (дата обращения: 20.08.2014).

мент США подготовил проект договора об Антарктике [Jacobsson, 2011]. В соответствии с этим проектом предлагалось придать региону международный статус и создать под эгидой ООН специальный орган для управления им в составе Аргентины, Австралии, Чили, Франции, Норвегии, Новой Зеландии, Великобритании и Соединенных Штатов. Предложение США содержало решение территориальных споров и ограничивало доступ других стран, в частности СССР.

Однако этот проект не был поддержан Великобританией и Чили, которые высказали сомнения относительно его соответствия Уставу ООН. В начале 1950 г. Государственный департамент США разработал новый текст соглашения. В нем были учтены поправки, сделанные Великобританией, а также содержалась чилийская идея о «заморозке территориальных претензий». В июне 1950 г. Советский Союз послал меморандум Соединенным Штатам, Великобритании, Франции, Норвегии, Новой Зеландии, Австралии и Аргентине, в котором было отмечено, что «Советское правительство не признает законным любое решение по режиму Антарктики, принятое без его участия» [Jacobsson, 2011].

Несмотря на начало Корейской войны (1950—1953), Вашингтон и Сантьяго продолжили обмен мнениями по modus vivendi для Антарктики, хотя, несомненно, вооруженный конфликт стал преградой для подобных дискуссий. В 1951 г. Госдепартамент отправил в посольство Чили черновик своих предложений, в котором предполагалось внесение изменений в главу по осуществлению научноисследовательской деятельности в регионе, однако к рассмотрению данного вопроса чилийское руководство приступило только в 1953 г. Документы за 1954 г. свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты продолжали продвигать проект интернационализации Антарктики, но также не оставили идеи о соглашении «между дружественными державами» 19. Тем не менее, несмотря на длительный обмен мнениями, решение антарктического вопроса не было найдено, и страны продолжили переговоры.

В 1956 г. премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш предложил передать ООН функции по контролю и управлению Антарктикой²⁰. С аналогичными предложениями в 1956 и 1958 гг. выступала Индия, добиваясь включения вопроса об использовании Антарктики во благо всего человечества в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Однако данные предложения не нашли поддержки у остальных государств. Во многом негативная позиция ООН была

¹⁹ Statement of Policy by the National Security Council, [Washington,] 16 July 1954 // Foreign Relations of the United States. 1951–1954. Vol. I. P. 1761.

²⁰ Историческая справка // Российская антарктическая экспедиция. Доступ: http://raexp.ru/law-international-p1-p1.html (дата обращения: 23.06.2014).

связана с нежеланием затрагивать конфликтную тему уже заявленных территориальных претензий.

Несмотря на твердую линию США на исключение СССР из процесса урегулирования антарктического вопроса, Советский Союз активизировал исследования в регионе. В 1955 г. была организована и проведена первая советская Комплексная антарктическая экспедиция (КАЭ), в 1956 г. открыта первая антарктическая обсерватория СССР — «Мирный». В настоящий момент в «Мирном» расположена база руководства Российской антарктической экспедицией (РАЭ), оттуда осуществляется управление всеми действующими российскими антарктическими станциями. В 1957 г. в районе Южного геомагнитного полюса и полюса холода Земли была основана внутриконтинентальная научная станция «Восток». В результате был начат процесс планомерного изучения Южного полярного региона Советским Союзом.

В середине 1950-х годов в Антарктике шли активные научные исследования. С 1 июля 1957 г. по 31 декабря 1958 г. проходил Международный геофизический год (МГГ²¹), в ходе которого 67 стран приняли участие в комплексном изучении региона. Для этого в период подготовки к МГГ 11 государств создали на ледниковом щите, островах и побережье 57 научных баз и пунктов. Наибольшую активность в проведении Международного геофизического года приняли Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, СССР, Франция, Чили, Южно-Африканский Союз и Япония, а также США²². Во время МГГ в Антарктиде и водах Южного океана работала американская экспедиция «Дипфриз», включавшая несколько тысяч человек.

Активная исследовательская деятельность СССР в Антарктике вынудила США в 1958 г. обратиться к правительствам стран, принимавших участие в проведении МГГ, с предложением об организации Международной антарктической конференции, целью которой стало бы урегулирование правового режима данного региона. В 1959 г., после 18 месяцев переговоров, на конференции в Вашингтоне 12 государств подписали Договор об Антарктике²³. В число первых участников Договора вошли: Аргентина, Австралия, Бельгия,

²¹ Международный геофизический год принято считать также третьим Международным полярным годом.

²² Лукин В.В. Большая политика на Крайнем Юге // Россия в глобальной политике. 2014. № 6. Доступ: http://www.globalaffairs.ru/number/Antarktika-i-voprosymiroustroistva-17205 (дата обращения: 02.02.2015).

²³ Договор об Антарктике 1959 г. // Организация Объединенных Наций. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 03.09.2014).

Чили, Франция, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, ЮАР, СССР, Великобритания и США.

Договор об Антарктике, подписанный 1 декабря 1959 г. и вступивший в силу 23 июня 1961 г., позволил создать международноправовой режим управления «шестым континентом». После подписания данного документа территориальные претензии государств были заморожены. Москва и Вашингтон при этом сделали оговорку, что в принципе могут выдвинуть свои заявки, но пока отказываются от этого. Согласно Договору в Антарктическом регионе была разрешена только научная деятельность, любые мероприятия военного характера (создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, испытания любых видов оружия и т.п. [Терентьев, 2011: 9]) были запрещены. Впрочем, еще до подписания Договора военная деятельность в Антарктике была незначительной. Регион получил особый статус: это единственная крупная территория на планете (площадь самого континента составляет 14,4 млн км²), не принадлежащая ни одному из государств.

В начале XXI в. по экономическим и политическим причинам снова возник вопрос о возможности раздела Антарктики.

Во-первых, при подписании Договора 1959 г. 7 стран из 12 (Австралия, Аргентина, Великобритания, Норвегия, Новая Зеландия, Чили и Франция) имели территориальные претензии в регионе. Эти государства получили право претендовать на антарктические территории, которые уже были ими заявлены до декабря 1959 г. При этом в ряде стран сложившуюся систему трактуют лишь как замораживание территориальных претензий на континент. В связи с этим появилось такое явление, как «антарктическая филателия»: время от времени антарктические государства выпускают для «своих» территорий специальные знаки почтовой оплаты. Иногда они освещают тему своих претензий на обычных почтовых марках и с помощью публикаций географических карт.

Во-вторых, существует еще одно обстоятельство, которое осложняет ситуацию вокруг Антарктики, — несовпадение границ зоны Южного океана с границами, установленными Договором 1959 г. Еще в 1937 г. Международная географическая комиссия (МГК) выделила Южный океан, ограничив его Антарктическим циркумполярным течением, проходящим между 40° и 50° ю.ш. Комиссия подтвердила это решение в 1953 г. Договор 1959 г. обозначил границы Антарктического региона районом 60° ю.ш. — участком, где заканчиваются плавучие льды. В результате встал вопрос о том, что следует считать границей Южного океана — Антарктическое циркумполярное течение (район 40° ю.ш.) или же зону действия Договора об Антарктике. В 2000 г. МГК выделила

Южный океан как особое водное пространство ниже 60° ю.ш. На данную акваторию стали распространяться положения Конвенции ООН по морскому праву и Договора об Антарктике 1959 г. Однако в 2005—2007 гг. вопрос о границах Южного океана снова актуализировался, так как появились прогнозы о возможности смены границ Антарктического циркумполярного течения. Если этот факт подтвердится, то старые дискуссии на данную тему возродятся [Фененко, 2010].

Противоречивость положений Договора 1959 г. продемонстрировала и война между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские острова в 1982 г. Конфликт закончился поражением Аргентины, но не положил конец территориальным претензиям Буэнос-Айреса и на британские владения на юге Атлантики, и на часть Антарктиды. Положения Договора об Антарктике не позволили Лондону включить ее в театр военных действий и тем самым нарушить ее нейтральный статус [Фененко, 2010], однако конфликт из-за Фолклендских островов стал толчком к обострению антарктического вопроса, поскольку создал прецедент вооруженной борьбы за пересмотр принадлежности приантарктических территорий.

Одновременно был поставлен под сомнение безъядерный статус Антарктики. В 2003 г. Великобритания подтвердила факт наличия ядерного оружия на борту своих судов в ходе Фолклендской войны²⁴. Все эти обстоятельства привели к тому, что в 1986 г. Антарктика была объявлена «безъядерной зоной» [Фененко, 2010]. Это означало введение запрета на появление в ее водах судов-атомоходов и размещение на материке атомных энергоблоков.

Разногласия вокруг режима антарктического соуправления побудили ведущие мировые державы — СССР, США, Великобританию, ФРГ и Францию — принять комплекс мер по его усилению и разработать дополнительные природоохранные соглашения. Еще в 1970-е годы на консультативных совещаниях стран — участниц Договора об Антарктике принимались рекомендации по охране природы региона. Они были закреплены в рамках трех конвенций.

Первым документом стала Конвенция о сохранении тюленей Антарктики²⁵, которая была подписана в июне 1972 г. в Лондоне. Ее действие распространялось на все виды антарктических тюле-

²⁴ Evans R., Leigh D. Falklands warships carried nuclear weapons, MoD admits // The Guardian. 6 December 2003. Available at: http://www.theguardian.com/politics/2003/dec/06/military.freedomofinformation (accessed: 22.07.2014).

 $^{^{25}}$ Конвенция о сохранении тюленей Антарктики, Лондон, 1 июня 1972 г. // Секретариат Договора об Антарктике. Доступ: http://www.ats.aq/documents/recatt/att076_r.pdf (дата обращения: 08.06.2014).

ней. К документу присоединились всего 17 стран: Аргентина, Бельгия, Новая Зеландия, Норвегия, ЮАР, СССР, Великобритания, США, Австралия, Франция, Чили, Япония, Польша, ФРГ, Канада, Бразилия и Италия.

Второй стала Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики²⁶, которая была принята в мае 1980 г. в Канберре и вступила в действие 7 апреля 1982 г. Северной границей антарктической морской экосистемы была объявлена Антарктическая конвергенция, основная биогеографическая граница вокруг Антарктики, где холодные, двигающиеся к северу воды находятся под теплыми, субтропическими, двигающимися к югу течениями.

Третий документ был посвящен регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Еще при обсуждении Договора 1959 г. был поднят вопрос о том, должно ли данное соглашение охватывать разработку полезных ископаемых региона, однако тогда этот вопрос сочли преждевременным [Корзун, 2009: 26]. В 1970 г. он снова был поднят в связи с запросами от морских разведывательных компаний о возможности проведения геологоразведочных исследований в водах Антарктики.

В результате дискуссии на заключительной сессии четвертого специального консультативного совещания 33 стран — участниц Договора 1959 г., проходившей в Веллингтоне со 2 мая по 2 июня 1988 г., была принята Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики, которая должна была быть открыта для подписания 25 ноября 1988 г. ²⁷ Было решено, что государства, участвовавшие в совещании, будут убеждать других международных игроков воздержаться от добычи полезных ископаемых в регионе до введения в действие Конвенции. Контроль за ее исполнением возлагался на специально созданную Комиссию по минеральным ресурсам Антарктики, которая в частности, должна была определить открытые и закрытые для добычи минеральных ресурсов районы.

Однако в том же году Генеральная Ассамблея ООН на своей 43-й сессии одобрила резолюцию 43/83 А, выразив в ней «глубокое сожаление» в связи с тем, что консультативные стороны Договора об Антарктике приняли упомянутую Конвенцию, невзирая на ре-

²⁶ Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики, Канберра, 7—20 мая 1980 г. // Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Доступ: https://www.ccamlr.org/ru/system/files/CCAMLR%20%20Status%20of%20the% 20Convention%20%5BJanuary%202012%5D.pdf (дата обращения: 08.06.2014).

²⁷ Конвенция по урегулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики, Веллингтон, 2 июня 1988 г. // Техэксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Доступ: http://docs.cntd.ru/document/901892831 (дата обращения: 05.07.2014).

золюции 41/88 В и 42/46 В Генеральной Ассамблеи, в которых содержался призыв к введению моратория на переговоры по установлению режима в отношении антарктических минеральных ресурсов до тех пор, пока все члены международного сообщества не смогут в полной мере участвовать в таких переговорах. В ходе очередного пленарного заседания ООН в декабре 1988 г. была принята резолюция 43/83 «Вопрос об Антарктике», в которой участники согласились с тем, что в интересах всего человечества регион и впредь должен использоваться исключительно в мирных целях и не может быть предметом международных разногласий²⁸.

В 1991 г. всеми странами — участницами Договора об Антарктике был подписан Мадридский протокол об охране окружающей среды²⁹. В преамбуле к документу договаривающиеся стороны выразили убежденность в необходимости укрепления системы Договора 1959 г. для обеспечения дальнейшего использования ресурсов региона исключительно в мирных целях. Согласно протоколу Антарктика объявлена «природным заповедником, предназначенным для мира и науки», который должен быть сохранен для будущих поколений. Протокол запрещает до 2041 г. любую геологоразведочную деятельность на материке. Этот документ, по сути, стал экологической частью Договора об Антарктике. Текст Мадридского протокола и его приложений был одобрен как общественными организациями, выступавшими с предложением объявить Антарктику всемирным парком, так и 26 странами — участницами Договора 1959 г.

Наконец, в июне 2001 г. по инициативе консультативных совещаний Договора об Антарктике было подписано Соглашение по сохранению альбатросов и буревестников³⁰.

Совокупность перечисленных договоров, конвенций и протоколов стала обозначаться в международном праве как «система соглашений в рамках Договора об Антарктике». Она представляет собой комплекс документов, подтверждающих нейтральный статус региона. Договор 1959 г. стал своего рода образцом международного соглашения, которое позволило решить проблемы межгосударственного сотрудничества в конкретной области международных отношений, при этом были сохранены принципиальные позиции

²⁸ ООН. Резолюции 43-й сессии (1988—1989 гг.) // Организация Объединенных Наций. Доступ: http://www.un.org/ru/ga/43/docs/43res.shtml (дата обращения: 22.08.2014).
²⁹ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике, Мадрид,

⁴ октября 1991 г. // Юридическая Россия: Федеральный правовой портал. Доступ: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1296722 (дата обращения: 22.05.2014).

³⁰ Соглашение по сохранению альбатросов и буревестников, Кейптаун, 29 января — 2 февраля 2001 г. // NOAA. Доступ: http://www.gc.noaa.gov/documents/acap_annexes.pdf (дата обращения: 05.06.2014).

заинтересованных сторон. Благодаря подписанным документам обмены научной информацией и научным персоналом приобрели устойчивый и широкий характер. Научный совет по исследованию Антарктики успешно взаимодействует с различными международными структурами, такими как Научный комитет по исследованию океана, Комитет по исследованию космоса, а также со многими национальными организациями и органами, занимающимися изучением Антарктического континента. Сотрудничеству в научных исследованиях сопутствует взаимодействие в обеспечении деятельности научных станций, функционировании транспорта, оказании медицинской помощи, взаимной выручке в экстремальных ситуациях в суровых антарктических условиях. В 2004 г. был создан Секретариат Договора об Антарктике со штаб-квартирой в Буэнос-Айресе.

В том же году состоялась уникальная антарктическая экспедиция «Растопим лед». В ее состав вошли четыре израильтянина и четыре палестинца. Двое израильских участников ранее служили в элитном подразделении спецназа, а двое палестинцев в свое время провели длительное время в израильских тюрьмах. Целью мероприятия было продемонстрировать возможность мирного сосуществования и сотрудничества двух народов. Экспедиция совершила восхождение на ранее неисследованную гору в Антарктиде и назвала ее «горой израильско-палестинской дружбы»³¹.

Сегодня на континенте действуют около 50 постоянных станций и 20 сезонных. Больше всего станций у России и Аргентины по 6. Одни из самых активных исследователей Южного полярного региона — Соединенные Штаты. На территории Антарктиды функционируют три американские станции: «Мак-Мердо», «Амундсен — Скотт» и «Палмер». При открытии станции «Амундсен — Скотт» в 1956 г. ее расположение было намечено точно на Южном полюсе, но в связи с постоянным движением льдов она оказалась через 50 лет примерно в 100 м от географического полюса. В теплое время года в Антарктике работают до 1500 американских исследователей. Основные станции находятся в прибрежных зонах и только две — американская «Амундсен — Скотт» и российская «Восток» в центральной части. Научные исследования в Антарктике планируют развивать Польша, Украина, Румыния, Эстония, Беларусь и другие страны. Активную научную и логистическую деятельность на материке ведут более 30 государств. На Южном полюсе работают уникальные научные комплексы, с помощью которых американ-

³¹ В Антарктиде появилась гора израильско-палестинской дружбы // Грани.ру. Доступ: http://grani.ru/politics/world/mideast/m.56980.html (дата обращения: 23.09.2014).

ские и британские космологи получают новые данные о строении Вселенной.

С 1955 г. все работы в Антарктике с участием россиян проводила Советская антарктическая экспедиция Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Академии наук СССР (САЭ ААНИИ). Для обеспечения интересов России в регионе правительство в октябре 2010 г. утвердило Стратегию развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдаленную перспективу³². В настоящее время финансирование российских исследований в Антарктике осуществляется в основном из федерального бюджета, однако в планах есть и привлечение внебюджетных средств.

* * *

Исторический обзор исследования Антарктического континента наглядно демонстрирует, что современные территориально-политические разногласия неразрывно связаны с историей освоения региона. Заключенный в середине XX в. Договор об Антарктике позволил создать и закрепить ее особый правовой статус. Дальнейшее развитие и совершенствование режима управления этой территорией должны происходить с учетом всех норм, принятых в рамках указанного соглашения. При этом режим антарктического соуправления так и не привел к полному отказу антарктических держав от попыток претендовать на те или иные участки Антарктики.

Секторальные претензии, выдвинутые в разное время семью странами, являются преградой на пути интернационализации региона и противоречат интересам большинства государств мира. В настоящее время отсутствие территориальных владений какойлибо страны в Антарктике способствует проведению комплексных научных исследований. Однако возрастающая геополитическая напряженность ведет к возможности отмены демилитаризации региона. За это активно выступают Австралия и Новая Зеландия. Как отмечает отечественный исследователь В. Штоль, давние взаимоотношения этих стран, а также общие стратегические интересы могут поставить под удар сохранность шестого, пусть и самого безжизненного, континента на Земле³³. Немалую роль в вопросе изменения системы Договора об Антарктике играет проблема до-

 $^{^{32}}$ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 1926-р // Российская газета. 31.03.2011 г. Доступ: http://www.rg.ru/2011/03/31/antarktika-site-dok.html (дата обращения: 05.06.2014).

 $^{^{33}}$ Антарктида: будущая борьба за территориальные владения // РИА Новости. 02.12.2014 г. Доступ: http://ria.ru/radio/20141202/1036124429.html (дата обращения: 02.02.2015).

ступа к полезным ископаемым. В частности, высказываются предположения, что море Росса и море Уэдделла могут содержать до 50 млрд баррелей нефти, а это лишь немногим меньше запасов Саудовской Аравии³⁴. Несмотря на то что антарктические государства претендуют на разные по размеру и значимости участки в регионе, пока сложно назвать страну, имеющую наибольшие перспективы в реализации своих претензий в случае прекращения действия Договора об Антарктике.

Особо стоит отметить позиции России и США, поскольку эти государства, хотя и не претендуют на антарктические территории, оказывают значительное влияние на сложившийся международноправовой режим. Политика Москвы основывается на положении о необходимости продолжать работу по сохранению и расширению присутствия Российской Федерации на континенте, в первую очередь на основе эффективного использования механизмов и процедур, предусмотренных системой Договора об Антарктике³⁵. Несмотря на обострение международной обстановки в 2014—2015 гг., Россия продолжает развитие международного сотрудничества в этой части света, в том числе с партнерами из Антарктической программы США. Вашингтон в свою очередь не признает территориальные требования других государств и оставляет за собой право принимать участие в любых проектах, направленных на изучение и использование Антарктики в будущем³⁶.

На сегодняшний день Антарктический регион выступает уникальной моделью международного соуправления — системы, в которой все государства имеют одинаковые права на освоение континента и несут одинаковую ответственность за его судьбу. Однако в условиях текущей политической ситуации и связанной с ней напряженности отдельными странами вновь может быть поднят вопрос о территориальном разделе Антарктики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.О., Дукальская М.В., Фролов С.В. Международный полярный год: история и перспективы. СПб.: ААНИИ, 2007.

³⁴ Field M. Antarctic oil sets up cold war // Stuff.co.nz. 18 September 2011. Available at: http://www.stuff.co.nz/the-press/news/5644633/Antarctic-oil-sets-up-cold-war (accessed: 05.04.2015).

³⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. Доступ: http://kremlin.ru/events/president/news/15256 (дата обращения: 10.12.2014).

³⁶ U.S. policy for Antarctica // National Science Foundation. Available at: https://www.nsf.gov/geo/plr/antarct/uspolicy.jsp (accessed: 15.05.2015).

- 2. Беллинсгаузен Ф.Ф., Шведе Е.Е. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 20 и 21 гг. М.: Географгиз, 1960.
- 3. Богатуров А.Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». М.: ЛЕНАНД, 2011.
- 4. Голицын В.В. Антарктика: международно-правовой режим. М.: Международные отношения, 1983.
- 5. Голицын В.В. Антарктика: тенденции развития режима. М.: Международные отношения, 1989.
- 6. Колосов Ю., Кузнецов В. Международное право. М.: Международные отношения, 1996.
- 7. Копылов С., Мохаммад С. Международное управление Антарктикой: эффективность и легитимность системы договора об Антарктике // Международное право International Law. 2009. № 4. С. 204—227. Доступ: http://www.intlaw-rudn.com/research/publications/territory/mezhdunarodnoe-upravlenie-antarktikoi-effektivnost-i-legitimnost-sistemy-dogovora-ob-antarktike/view (дата обращения: 22.09.2014).
- 8. Корзун В.А. Оценка возможности использования ресурсов Антарктики. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
- 9. Лукин В.В. Советские и российские антарктические экспедиции в цифрах и фактах (1955—2005 гг.). СПб.: ААНИИ, 2006.
- 10. Лукин В.В., Клоков В.Д., Помелов В.Н. Система договора об Антарктике: правовые акты, комментарии. СПб.: Гидрометеоиздат, 2002.
- 11. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий: В 5 т. М.: Просвещение, 1985.
- 12. Татарков Д.В. Аргентино-чилийские территориальные противоречия: история и пути разрешения // Вестник Института стратегических исследований. 2011. Вып. 1. Доступ: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v1/Tatarkov D V.pdf (дата обращения: 02.02.2015).
  - 13. Терентьев С. Арктика и Антарктика. М.: Книговек, 2011.
- 14. Фененко А.В. Международное соперничество за освоение общих пространств // Перспективы. Доступ: http://www.perspektivy.info/rus/desk/mezhdunarodnoje_sopernichestvo_za_osvojenije_obshhih_prostranstv_2010-05-14. htm (дата обращения: 22.09.2014).
- 15. Beck P.J. The international politics of Antarctica. London: Croom Helm, 1986.
  - 16. Brady A.-M. The emerging politics of Antarctica. Abingon: Routledge, 2013.
- 17. Child J. Antarctica and South American geopolitics: frozen Lebensraum. Praeger, 1988.
- 18. Clancy R., Manning J., Brolsma H. Mapping Antarctica: a five hundred year record of discovery. Springer, 2013.
- 19. Dodds K. Geopolitics of Antarctica: views from the southern oceanic rim. Chichester: Wiley&Sons, 1998.
- 20. Dodds K. Governing Antarctica: contemporary challenges and the enduring legacy of the 1959 Antarctic treaty // Global Policy. Vol. 1. Iss. 1. Available at: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1758-5899.2009.00006.x/pdf (accessed: 02.02.2015).

- 21. Jacobsson M. Building the international legal framework for Antarctica. Available at: http://www.atsummit50.org/media/book-5.pdf (accessed: 29.09.2014).
- 22. Jorgensen-Dahl A., Ostreng W. The Antarctic Treaty System in world politics. New York: Palgrave Macmillan, 1991.
- 23. Martin F.E. Chilean strategic culture. Florida International University. 2010. Available at: http://quotha.net/docs/FIU-SOUTHCOM/4.10.FIU-SOUTHCOM_Chile.pdf (accessed: 20.09.2014).
- 24. Peterson M.J. Managing the frozen South: the creation and evolution of the Antarctic Treaty System (Studies in International Political Economy). California: University of California, 1988.
- 25. Roberts P. The European Antarctic: science and strategy in Scandinavia and the British Empire. New York: Palgrave Macmillan, 2011.
- 26. Rothwell D.R. The Polar regions and the development of international law. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
  - 27. Sahurie E. The international law of Antarctica. Springer, 1992.
- 28. Stokke O.S., Vidas D. Governing the Antarctic: the effectiveness and legitimacy of the Antarctic treaty system. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- 29. Walton D.W.H. Antarctica: global science from a frozen continent. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

E.A. Kolesnikova

ANTARCTICA: THE HISTORY OF EXPLORATION AND PROSPECTS FOR THE INTERNATIONAL GOVERNANCE REGIME IN THE 21ST CENTURY

Lomonosov Moscow State University 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

Antarctica represents a unique example of an effective system of international co-governance in a region, where all parties possess equal rights and bear equal responsibility for its future. However, in the last few years discussions over the possibility of division of the Antarctic region have resumed. This paper examines the prospects for the Antarctic international-legal regime in the 21st century. It outlines the key milestones of Antarctic exploration and territorial claims of various states, which brought the continent to the verge of a complete division, as well as basic international treaties, which established the regime of co-governance. The author emphasizes that the Antarctic Treaty System institutionalized the South Polar region as a peace zone, free of military bases, maneuvers and armament tests. Therefore, the region has become a vast natural reserve and an area to promote international scientific cooperation. However, as the author shows, territorial claims of the Antarctic powers were put aside, but not denounced. In the current international context there has been a growing threat that the struggle for the continent, rich with natural resources and fresh water, will gain a new momentum, aggravating old and stirring up new interstate contradictions. The author argues that the only way to avoid this scenario is to strengthen the Antarctic Treaty System.

Keywords: Antarctica, Antarctic Treaty System, Antarctic regime, Antarctic powers, Russia, the United States, Great Britain, France, Chili, Norway, Argentine, New Zealand, Australia, Brazil, the United Nations, South Polar Region, Southern Ocean.

About the author: *Ekaterina A. Kolesnikova* — PhD Candidate at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: kolesnikova1209@gmail.com).

REFERENCES

- 1. Andreev A.O., Dukalskaya M.V., Frolov S.V. 2007. *Mezhdunarodnyi polyarnyi god: istoriya i perspektivy* [International polar year: history and perspectives]. St. Petersburg, AANII Publ. (In Russ.)
- 2. Bellinsgauzen F.F., Shvede E.E. 1960. *Dvukratnye izyskaniya v Yuzhnom Ledovitom okeane i plavanie vokrug sveta v prodolzhenie 1819–21 gg.* [Two research missions in the Antarctic Ocean and sailing round the globe in 1819–21]. Moscow, Geografgiz Publ. (In Russ.)
- 3. Bogaturov A.D. 2011. *Mezhdunarodnye otnosheniya Rossii v 'novykh politi-cheskikh prostranstvakh'* [Russia's international relations in 'new political spaces']. Moscow, LENAND Publ. (In Russ.)
- 4. Golitsyn V.V. 1983. *Antarktika: mezhdunarodno-pravovoi rezhim* [Antarctica: international legal regime]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)
- 5. Golicyn V.V. 1989. *Antarktika: tendencii razvitiya rezhima* [Antarctica: trends in regime development]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya (In Russ.)
- 6. Kolosov Yu., Kuznecov V. 1996. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya (In Russ.)
- 7. Kopylov S., Mokhammad S. 2009. Mezhdunarodnoe upravlenie Antarktikoi: effektivnost' i legitimnost' sistemy dogovora ob Antarktike [Antarctic international governance: effectiveness and legitimacy of the Antarctic Treaty System]. *Mezhdunarodnoe pravo International Law*, no. 4, pp. 204–227. Available at: http://www.intlaw-rudn.com/research/publications/territory/mezhdunarodnoe-upravlenie-antarktikoi-effektivnost-i-legitimnost-sistemy-dogovora-ob-antarktike (accessed: 22.09.2014). (In Russ.)
- 8. Korzun V.A. 2009. *Otsenka vozmozhnosti ispol'zovaniya resursov Antarktiki* [Exploring Antarctica's natural resources: assessing possibilities]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)
- 9. Lukin V.V. 2006. *Sovetskie i rossiiskie antarkticheskie ekspeditsii v tsifrakh i faktakh* [Soviet and Russian Antarctic expeditions: facts and figures]. St. Petersburg, AANII Publ. (In Russ.)
- 10. Lukin V.V., Klokov V.D., Pomelov V.N. 2002. *Sistema dogovora ob Antarktike: pravovye akty, kommentarii* [Antarctic treaty system: legal acts, comments]. St. Petersburg, Gidrometeoizdat Publ. (In Russ.)
- 11. Magidovich I.P., Magidovich V.I. 1985. *Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytii* [Essays on the history of geographical discoveries]. Moscow, Prosveshchenie Publ. (In Russ.)

- 12. Tatarkov D.V. 2011. Argentino-chiliiskie territorial'nye protivorechiya: istoriya i puti razresheniya [Argentinian-Chilean territorial disputes: history and possible solutions]. *Vestnik Instituta strategicheskikh issledovanii*, iss. 1. Available at: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v1/Tatarkov_D_V.pdf (In Russ.)
- 13. Terentiev S. 2011. *Arktika i Antarktika* [Arctic and Antarctic]. Moscow, Knigovek Publ. (In Russ.)
- 14. Fenenko A.V. 2010. Mezhdunarodnoe sopernichestvo za osvoenie obshchikh prostranstv [International rivalry in common spaces]. *Perspektivy*. Available at: http://www.perspektivy.info/rus/desk/mezhdunarodnoje_sopernichestvo_za_osvojenije_obshhih_prostranstv_2010-05-14.htm (accessed: 22.09.2014). (In Russ.)
  - 15. Beck P.J. 1986. The international politics of Antarctica. London, Croom Helm.
  - 16. Brady A.-M. 2013. The emerging politics of Antarctica. Abingon, Routledge.
- 17. Child J. 1988. Antarctica and South American geopolitics: frozen Lebensraum. Praeger.
- 18. Clancy R., Manning J., Brolsma H. 2013. *Mapping Antarctica: a five hundred year record of discovery*. Springer.
- 19. Dodds K. 1998. *Geopolitics of Antarctica: views from the Southern Oceanic Rim.* Chichester, Wiley&Sons.
- 20. Dodds K. 2010. Governing Antarctica: contemporary challenges and the enduring legacy of the 1959 Antarctic treaty. *Global Policy*, vol. 1, iss. 1. Available at: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1758-5899.2009.00006.x/pdf (accessed: 22.09.2014).
- 21. Jacobsson M. 2011. *Building the international legal framework for Antarctica*. Available at: http://www.atsummit50.org/media/book-5.pdf (accessed: 22.09.2014).
- 22. Jorgensen-Dahl A., Ostreng W. 1991. *The Antarctic Treaty System in world politics*. New York, Palgrave Macmillan.
- 23. Martin F.E. 2010. *Chilean strategic culture*. Florida International University. Available at: http://quotha.net/docs/FIU-SOUTHCOM/4.10.FIU-SOUTHCOM_ Chile.pdf (accessed: 22.09.2014).
- 24. Peterson M.J. 1988. Managing the frozen South: the creation and evolution of the Antarctic Treaty System. California, University of California.
- 25. Roberts P. 2011. *The European Antarctic: science and strategy in Scandinavia and the British Empire*. New York, Palgrave Macmillan.
- 26. Rothwell D.R. 1996. *The Polar Regions and the development of international law*. Cambridge, Cambridge University Press.
  - 27. Sahurie E. 1992. The international law of Antarctica. Springer.
- 28. Stokke O.S., Vidas D. 1997. *Governing the Antarctic: the effectiveness and legitimacy of the Antarctic Treaty System*. Cambridge, Cambridge University Press.
- 29. Walton D.W.H. 2013. *Antarctica: global science from a frozen continent*. Cambridge, Cambridge University Press.